

The background of the entire image is a dramatic, dark teal-toned photograph of a turbulent sea. In the foreground, a small, dark boat with several people inside is navigating through the rough, churning water. The water is dark and textured, with white foam from the waves. The overall mood is one of struggle and perseverance.

Вадим Векслер

4 шага на пути к завершенности

Вадим Векслер

4 шага на пути к завершенности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30081520

SelfPub; 2018

Аннотация

Чтобы жизнь человека состоялась, стала настоящей судьбой, а не очередной безликой биографией, он обязан совершить несколько решительных поступков, выбрасывающих из зоны комфорта и ломающих привычную событийную канву. Причем, люди и жизни могут быть разные, но судьба всегда одна.

Шаг первый: отречение.

Черная лента

3

Марк повзрослел рано. Ему не было и четырех, как он лишился матери. Осиротеть наполовину в таком нежном возрасте – значит без прикрас увидеть и понять мир на уровне, почти исключаящем детскую наивность.

От матери остались только данное имя евангелиста (она со всей врожденной деревенской простотой отличалась набожностью и видела сына будущим священником или, на худой конец, подвижником) и длинная черная лента. У Марка же сохранилось лишь одно воспоминание: как он упал, зацепившись за камень, и разбил в кровь коленку, а испуганная мать с болезненно-бледным лицом выдернула черную ленту из волос и туго перебинтовала ссадину. Следующей памятной сценой уже стали дождливые похороны, а та мягкая, ласковая лента превратилась в наплечную траурную повязку.

Отец Марка, угрюмый двухметровый титан с перебитым носом, горевал недолго и с головой ушел в работу. Он держал кабак в подвале покосившегося дома на одной из значных улиц нищего портового городка. Убогая обстановка заведения лишь усугубляла желание поскорее сбежать от реальности. Посетители видели сквозь темно-синие клубы едкого табачного дыма только облупившуюся желтую краску

на стенах и пыльные ботинки прохожих за узкими окнами под потолком. Из завсегдаев – работники верфи и фабричные. Они часто дрались друг с другом стенка на стенку или, объединившись, поколачивали пришлых моряков за фривольную наглость и отглаженную выходную форму, на которую так падки подвыпившие дамы. В такие минуты отец обычно лишь сурово молчал, невозмутимо взирая из-за барной стойки за происходящим, вмешиваясь и разнимая, только когда потасовка грозила перейти в поножовщину. Слушались его беспрекословно и понуро расходились по домам. Отец сам оставался мыть загаженный пол и возился, зачастую, до утра. Работал он без выходных и праздников. Изодня в день, год за годом. Ни с кем не общался, кроме посетителей. Нигде не бывал, кроме рынка, когда приходила пора запастись выпивкой и нехитрой снедью на закуску. Таким его и запомнили: подпирающим лысой головой низкий потолок, с непроницаемым лицом считающим выручку и разливающим по мутным бокалам бледно-желтое кисловатое пиво и терпкий пурпурный портвейн. Он никогда не видел море.

Казалось бы, такая странная деталь биографии почти невероятна для жителя порта. И если б нашелся смельчак, что осмелился пристать с расспросами к такому не особо приветливому молчуну, какое правдоподобное объяснение мог бы он услышать в ответ? Морская болезнь? Но ее надо осознать и пережить на борту, уже попав во власть стихии. Вызывающий отвращение запах гниющих водорослей?

Какие-то древние мистические страхи? Быть может, забытая или загнанная в подсознание детская психическая травма? Кто знает? Да и вряд ли можно вообразить такое оправдание, что полностью удовлетворит и охладит подобное любопытство.

6

Марку шесть лет. Он давно уже не спрашивает, где мама. У отца нет лишних денег на сиделку, и сын целыми днями торчит в баре: бегают босиком от стола к столу и вслушиваются в нехитрые пьяные разговоры. Бойко выспрашивает раздобревших матросов, что такое море. Те говорят о безбрежности и штиле; о штормах и девятом вале. Марк пугается и жметя к отцу. Уже за полночь, отправляя сына спать, тот успокаивает: «Не верь ты этим рассказням. Кому оно нужно, это море? Вот вырастешь, будешь отцу помогать, потом к тебе всё перейдет, богатым станешь». Ночью Марку снится море. Липкий кошмар: у моря много щупалец и раскрытая пасть.

Утром Марк, наскоро накинув длинную поношенную рубаху и крепко подпоясавшись черной лентой как кушаком, тайком выбирается наружу. Не зная точной дороги, он интуитивно выбирает верное направление – вниз по узенькой, почти безлюдной в ранний час улице. Все дороги вниз рано или поздно приводят к морю. Марк впервые уходит так далеко от дома один. Страшные, опасные вещи одновременно и неоодо-

лимо манят и безжалостно отталкивают. Мальчик спускается по извилистой улице в направлении порта на негнущихся ногах. Чем интенсивнее пугающие соленые запахи, непривычные резкие звуки, тем сильнее кружится голова и сбивается дыхание. И вот, лишь пару минут спустя, не в силах сделать шаг, Марк замирает, совсем не может пошевелиться несколько секунд, а потом просто садится, почти валится на прохладный камень мостовой и тихонько, про себя, рыдает.

12

Марку двенадцать. Легкая болезненная бледность не компенсирует акселерацию в физическом развитии: выглядит старше своих лет. Он уже давно пристроен отцом в качестве бесплатной услуги: протирает пол шваброй и даже принимает заказы. Прячет чаевые: копит на модные остроносые ботинки. Расстриженный священник из завсегдатаев под настроение учит Марка грамоте. На школу нет времени – отец подбрасывает всё новую работу. Всех развлечений: глазеть на драки да слушать пьяный треп незнакомых людей. Завсегдатаи уже давно успели рассказать всю свою подноготную, и даже больше: о некоторых вещах, извлекаемых на свет божий только по пьяной лавочке, лучше вообще не знать: и сон крепче, и представление о людской природе не настолько циничное. Именно поэтому новые лица привлекают гораздо больше внимания, и Марк вслушивается в разговор двух аймара в поношенных пончо.

– Отплытие через полтора часа, – это молодой.

– Ты стал совсем взрослым, Пабло. И уходишь в свое плавание. Свидимся ли мы еще? Будущее слишком туманно. Я не вижу тебя старым, – глухо, но вполне отчетливо выдавливает старик.

Марк привычно нацепляет на лицо скучающее безразличное выражение, и, расслаблено орудуя старой метлой, обмотанной поблекшей лентой, плавно приближается к их столу.

– Ты хочешь меня остановить? Ты считаешь, что я предаю тебя?

Старик легко отмахивается:

– Ни на секунду такая чушь не проскользнула б в мою седую голову. Запомни, сын. Мы пытаемся застраховать отношения понятием «верность» и угрожаем страшным словом «предательство». Но человек – это горный поток, он меняется ежесекундно. Сегодня ты другой, нежели был вчера. Поэтому гарантий никто давать не может, да и не имеет морального права. Человек каждым своим шагом, каждым выбором кого-нибудь предает.

Аборигены – редкое зрелище в захудалом баре и Марк жадно глотает каждое слово, не вполне улавливая смысл сказанного, но легко принимая туманные изречения за мудрое и чуть не мистическое откровение.

– Поверь мне, я вернусь, как только найду себя, – в голосе сына слышится уверенность человека, принявшего оконча-

тельное решение.

Старик отвечает размеренно и тихо; вкрадчивый голос, завораживая, струится в воздухе и почти осязаем:

– Каждое событие, малейшее действие, каждая мысль меняют человека. Жизнь – лабиринт, в котором ты каждый день делаешь тысячи поворотов – шагов. Поэтому вернуться назад невозможно. Для этого необходимо запомнить все повороты. А человеческая память слишком слаба. Да и пути назад нет. Прошлое просто уходит. Оно не оставляет зацепок. Мы сами тянем к нему руки, но схватываем лишь пустоту. Сегодня мы расстанемся навсегда.

Молодой теряется: не знает, что ответить; насуплено молчит.

Через пару минут они бесшумно поднимаются и уходят, не оставляя чаевых.

Закрывшись в темной подсобке тайком от отца, побледневший сверх всякой меры Марк впервые пробует портвейн и дымит украденной сигаретой. Он растерян и ожесточен. Он ненавидит море.

Марку восемнадцать: вымахал под два метра и раздался в плечах. Он отрачивает длинные волосы, перехватывая их выцветшей лентой, и не бреет щетину – пугает сходство с отцом. Тот, наконец, сколотил капитал и мечтает о расширении: присмотрел небольшой уютный ресторанчик в паре

кварталов. Бар собирается оставить сыну и поднимать новый бизнес. Марк почти готов: разбирается в бухгалтерии, усвоил азы психологии – годы практики научили читать по лицам в совершенстве. Зияют бреши только в базовых науках – помимо грамоты и арифметики так и не учился ничему. Расстриженный священник давно спился и теперь кормит червей на старом городском кладбище. Его дочурка, милая молодая девушка, подрабатывает в кабаке официанткой. Она влюблена в Марка и мечтает о воздушном ослепительно-белом свадебном платье.

Марк мечтает только об одном: избавиться от ночных кошмаров. Вздремнув после обеда, он снова видит море. Волны цвета портвейна разбиваются о каменистый берег. По колено в воде стоит старик аймара в промокшем пончо и зовет сына. Потом он медленно поворачивается к Марку и говорит: «Ты не утонешь, у тебя другая судьба».

В холодном поту Марк просыпается и слышит недовольные крики отца. От клиентов нет отбоя и ему снова нужна помощь.

Марк убирает зал и выходит с ведром помоев на задний двор. Море мрачным божеством занимает все его мысли и начинает сводить с ума. Решение приходит внезапно: божество нужно осквернить, и тогда пропадет вся его магическая, неодолимая сила.

Легче всего, практически невесомо, человек делает вещи кому-то или чему-то назло. Он быстро забывает о самом

важном: что взвешенность и продуманность – главные критерии для каждого серьезного поступка. Куда-то пропадает вся застенчивость, мнительность, нерешительность; перестают терзать сомнения; замысел приходит быстро, почти молниеносно, исполнение – ещё быстрее и ожесточеннее.

И вот мы уже видим Марка бодро вышагивающим по той самой, так и не пройденной до конца дороге. Гулко стуча каблуками остроносых ботинок по мостовой, он уверенно направляется в сторону пристани и невозмутимо несет с собой ведро, зловонное содержимое которого распугивает прохожих. Улица, поворот, ещё улица, вот она вливается в широкий проспект, последний поворот... и Марк выходит на причал. И впервые видит море...

Напряженная спина вдруг теряет свою упругость. Шквал свежих небывалых впечатлений перешивает восприятие. Ведро падает со звоном и разливает содержимое на деревянный настил.

Марк долго смотрит в сторону горизонта, приучая полунитице глаза к новой палитре красок, выдергивает из волос старую ленту и повязывает ее на поручень парапета, а потом медленно уходит по причалу вдаль, к самому большому кораблю на пристани, и увлеченно говорит о чем-то с его капитаном.

Шаг второй: становление.

Котёнок за пазухой (старая дзэнская притча)

На исходе дня он, наконец, одолел последний подъем. Молодое, такое привычно-надежное тело в разреженной атмосфере вдруг начало давать сбои, перестало слушаться, просило отдыха. Парнишка привалился к камню в изнеможении и попытался отдышаться, но усталость внезапно прошла. В лучах заходящего солнца он увидел согбенный силуэт в проеме рукотворной пещеры. Быстро вскочил на ноги и крикнул:

– Я искал тебя десять лет. Далеко же ты забрался, – хорошо, вроде бы, поставленный голос на последнем слове дал петуха, но не вызвал смущения. «Я просто сбил дыхание. Я не боюсь».

– Здесь в горах хорошо дышится. И дело себе нашел, – низкорослый, крепко сбитый мужичок подошел вплотную. – Дай взгляну на тебя. Да, ты похож на него. Те же брови, тот же взгляд.

– Не заговаривай мне зубы. Ты знаешь, зачем я пришел.

– Тебе нужна моя жизнь, – мужичок присел на выступ в скале, откинулся и с удовольствием медленно выдохнул. Было заметно, насколько он устал.

– Мне нужна справедливость. И месть! – парень начал метаться по площадке в опасной близости от обрыва.

Солнце зашло за гребень горы. Резко похолодало. В сумерках пещера стала похожей на распахнутый зев какой-то

исполинской птицы или древнего вымершего ящера.

– Твое право, – в полумраке мужчина почти слился со скалой. – Но прежде, чем ты это сделаешь, я хочу сказать, что не желал ему смерти. Это был несчастный случай.

– Ты изнасиловал мою мать и убил отца! – парень выхватил револьвер из кармана и навел на собеседника.

– Я любил ее, она любила меня. Твой отец узнал и напал на меня. Я защищался, – голос ровный, дыхание размеренное; ни попытки защититься, ни убежать.

– Это твои слова. У меня другая информация. Ладно, пора заканчивать этот пустой треп, – он нарочито небрежно махнул револьвером. – Будет последнее желание?

– Я охотно отдам тебе свою жизнь, не буду пытаться сбежать или напасть на тебя; позволь лишь закончить мою работу. В день, когда я завершу её – убей меня.

Молодой удивился:

– Редкостное мужество. И что ты делаешь, позволь полюбопытствовать?

– Десять лет я копаю тоннель в этих горах. Здесь только одна опасная тропа, где разбилось много путников. С помощью этого тоннеля я, быть может, спасу чью-нибудь жизнь.

Парень окинул взглядом окружающее пространство и кивнул:

– Хочешь вернуть долг?

– Да. Ты не сильно торопишься?

– Я очень долго ждал, но – изволь.

Казалось, что дождь никогда не закончится. Свинцовое небо низко навалилось, уже готово было забраться и в самую пещеру, придушить, лишит последней надежды на радостный солнечный луч.

Они сидели, прислонившись к стенам тоннеля, друг напротив друга в метре от выхода. Капли рикошетили от камней, обдавая лица освежающей прохладой.

Молодой, наконец, не выдержал:

– Люди говорили, ты монахом заделался?

– Ого, не прошло и месяца – ты заговорил. Я думал, ты принял обет молчания, – немного насмешливо и прямо в глаза.

– Мне не о чем говорить с убийцей моего отца, – закрыв глаза и отвернувшись.

– Еще тебе не нравится, что я монах?

– Зачем уходить от жизни, когда ты еще молод и полон сил? Если только – замаливать грехи?

Тот в ответ усмехнулся, вышел под дождь и встал в паре метров от проема, заложив руки за спину:

– Ты так молод, но уже знаешь, что такое настоящая жизнь? Хорошо, я расскажу тебе историю, которая случилась с моим учителем. Быть может, она немного прояснит... На холме стоял храм. Там жило несколько монахов – никто их не считал; они себя – тоже. Проезжала мимо компания

молодежи. Застигнутые дождем, они попросились переночевать в храме. Монахи их впустили, обогрели, накормили и оставили. Поздно уже вечером две девчонки из компании допили припасенное вино, и одна на спор решила молодого монаха совратить. Пробралась в его келью, без предисловий разделась, уверенно полезла к нему под рясу, и при этом спрашивает: «Ну что, чувствуешь, как настоящая жизнь в тебе закипает?» Тот, ничего не говоря, двумя ладонями легонечко сжал ее виски и в глаза посмотрел. Долго так, пристально. Не знает никто, что она там увидела, в глазах его, или даже не в глазах, а только рухнула она тут же на колени, зарыдала, запричитала: «Прости, прости, милый, дуру прости...» А тот ей в ответ: «Теперь ты почувствовала, осознала, как настоящая жизнь пробуждается внутри?»

Молодой немного оживился:

– Ну, и что ты хочешь сказать этой своей, не знаю... легендой?

Рассказчик вернулся в пещеру и присел так близко, что его лицо оказалось в паре сантиметров от глаз собеседника:

– Ты воспринимаешь жизнь каждую секунду. Но насколько ты можешь быть уверен, что она настоящая?

Тот невольно отстранился:

– Я понял, понял. Известная песня, мир – это иллюзия, а...

Монах неожиданно резко прервал:

– С миром всё в порядке! Сон разума, неосознанность

прямого восприятия превращают твою жизнь в иллюзию.

– Мою?

– А о чьей жизни мы сейчас говорим?

Молодой немного поник и призадумался.

Дождь закончился к утру.

3

Полуденное солнце плавало камни. Молодой, раздевшись по пояс, лежал на краю скалы, загорал. Монах, обливаясь потом, вывозил из тоннеля щебень на маленькой и плохонькой, скрежещущей и грозящей вот-вот развалиться тачке.

Парень, манерно поигрывая револьвером в руке, проявил интерес к труженику:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.